

Михаил Юдин

12+

Охотничьи истории из рюкзака

Михаил Юдин

Охотничьи истории из рюкзака

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Юдин М. А.

Охотничьи истории из рюкзака / М. А. Юдин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2682-4

Новые впечатления и эмоции, неожиданные встречи на охотничьих тропах, прекрасная природа и общение с интересными людьми - все это дает нам Охота! Туманное утро и изумрудный луг со стелющейся по нему легавой, как прекрасна эта картина! И вот, словно натолкнувшись на невидимую преграду, она замирает в стойке - наступает кульминация! Охота на глухаря, болотно-луговую дичь, кабана, волка и многое другое откроется читателю этих страниц. И конечно, эта книга о наших друзьях - собаках, куда мы без них! Некоторые рассказы опубликованы в Альманахе "Охотничьи Просторы", журнале "Охота и охотничье хозяйство", "РОГ".

ISBN 978-5-5321-2682-4

© Юдин М. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Дух странствий

Простой вопрос, казалось бы, но ставит меня в тупик, и однозначного ответа нет, наверное, и не может быть. Что это за вопрос? Он банален: Что привлекает человека в таком занятии как охота, почему один раз заболев охотой мы, как правило, остаемся преданными ей всю жизнь? Почему именно охота, а не какое-либо другое увлечение, мало ли их на свете? Сложный вопрос, прожив уже немало лет, не могу точно и исчерпывающе сформулировать ответ, хотя и много размышлял на эту тему. У меня нет ответа, есть только соображения и догадки.

Давайте поразмышляем над этим ведь, наверное, сотни авторов касались этой темы и..... они не убеждали меня до конца, не давали ответа. Иногда при случае задавал один и тот же вопрос знакомым охотникам, собачникам «Почему и зачем ты занимаешься охотой, что это тебе дает? Почему ты плюнув на все дела едешь за тридевять земель, тащишь с собой собаку, тратишь кучу денег, времени, а иногда и здоровья ради пары подстреленных уток или просто для того чтобы походить, подышать, ощутить в руках приятную тяжесть ружья?» Обычно человек не может внятно ничего аргументировать и объяснить, произносит общие фразы и, я вижу, начинает задумываться «А правда, почему?» Обычно ответ бывает такой – мне это нравится, я так отдыхаю. Следующий – я люблю оружие и сам процесс. Реже, но достаточно часто – устал от городской суеты, на природе уединяешься и лучше отдыхается. Один чудак ответил – сейчас это модно и престижно. Речь идет, конечно, о городских охотниках, каким и я собственно являюсь. Коренные народы и охотники промысловики стоят отдельно – это другие люди, для которых охота это уклад жизни и средство для жизни. Ближе к ним стоят сельские охотники, которые живут рядом с природой, выросли и возмужали рядом с ней.

А вот, что толкает нас горожан в этот удивительный и прекрасный мир – мир охоты? Я говорю не о тех охотниках, которые пару раз в год выезжают на открытие, выпивают ритуальную бутылку водки, делают несколько выстрелов и на этом сезон завершается, а о тех, кто регулярно охотится, тратит на любимое увлечение отгулы и отпуска, держит собак.

Попробую изложить свою точку зрения по этому поводу. Она может показаться несколько странной, но надеюсь, тоже имеет право на существование. Однако сначала отвлекусь и приведу цитату из очень уважаемого мной современного охотничьего прозаика Юрия Вигоря «**Охота это не столько охота за добычей, а уход от обыденности в мир уединения, в мир непознанный, но познаваемый каждым в меру отпущенного ему таланта**» Емко, очень емко и почти отвечает на вопрос. Почему почти? Да, всех нас «пригибает» ежедневная рутина, заботы и проблемы. Только уединившись в лесу, поле, болоте этот гнет городской жизни исчезает, от него не остается и следа – настолько новый непознанный мир чарует и захватывает все твоё внимание. Охота за новыми впечатлениями и знаниями вот, что гонит нас с неослабевающей силой вновь и вновь. **Не добытая дичь, не прекрасное в своей лаконичности и строгости оружие, а именно новые впечатления и знания недоступные нам прежде.** В первое время эти знания и впечатления добываются поразительно легко, быстро и полно, ты погружаешься в неведомый тебе ранее мир со своим этикетом, обычаями и порядками. Все вновь и все впервые.

Со временем нам кажется, что элементы новизны утеряны, мы «обросли» своими местами, знаниями и привычками, суевериями, считаем себя вполне себе охотниками...и пытаемся второй раз войти в такую широкую и стремительную реку под названием Охота.

Мы заводим охотничью собаку! Да, это в корне меняет все, ведь собака охотник от бога и еще несколько лет мы вновь чувствуем себя школярами и счастливы этому. Опять открываются новые впечатления и знания, новый мир, новые возможности.

Так продолжается до бесконечности. Расширяется география охотничьих странствий, методы и способы охоты и везде и всегда ты получаешь новые впечатления и знания. Но мне кажется, что это еще не полный ответ на вопрос «Почему и зачем?» Дело не только в мотив-

вазии, но и в складе характера человека. Мы, возможно, имеем некий ген не свойственный всем остальным людям. Мне кажется наши братья рыбаки, «дикие туристы» и геологи тоже не миновали этой «болезни» в большей или меньшей степени.

Назову его **«ген или дух бродяжничества и странствий»**. Мне кажется охотник по сути своей бродяга и странник в хорошем смысле этого слова. Иначе как объяснить ночевки в стогу сена, «под елочкой» на глухаря, тысячекилометровые прогоны на юг страны за фазаном и на север за гусем? Стоит раздаться позднему звонку и – О, счастье! тебя приглашают на волка с флажками и ты должен быть уже утром в Вологодской. Бросаешь все и ночью несешься по нечищенной дороге в Тарногу. И успеваешь! Как это объяснить? Никакой целесообразности, одни проблемы в семье и на работе. Но ты-то счастлив! Как объяснить поведение отчаянных смельчаков, которые в одиночку с рюкзаком и ружьем на плече месяцами путешествуют по Архангельской области и Приполярному Уралу, Кольскому полуострову, да мало ли в нашей стране других неизведанных мест! Ничем иным кроме как желанием новых впечатлений и духом странствий это не объяснишь. Трофеи и стрельба, оружие и амуниция тут далеко не на первом месте. Возможно, Юрий Вигорь под словом талант и подразумевал дух странствий, тогда его формулировка с моей точки зрения безупречна.

Ливень

Душную темноту сентябрьской ночи резко нарушило пыхтение паровоза и громкие, бесцеремонные звуки паровозного гудка. Они нарастали, превращаясь в смутную тревогу и беспокойство, вызывая растущее раздражение и оторопь – это когда ты мгновенно вскакиваешь и еще полминуты не можешь понять, где находишься. Вернуться в реальность удалось не сразу, еще несколько раз в ночной тишине прозвучал паровозный гудок, прежде чем я смог нащупать в темноте сотовый и отключить будильник. Рядом недовольно завопилась и приподняла голову жена, одновременно устраиваясь поудобнее и подтягивая вверх одеяло. «Зачем такой сигнал поставил? Надо что-то понежнее.» – подумал я и еще несколько минут сидя приходил в себя.

Пес почуяв, что хозяин не спит уже сидел около меня, положив морду на край кровати и тихо шелестел обрубком хвоста по половику. «Вставать или нет? Может быть, ну ее эту охоту? Хорошо бы шел дождь, тогда есть уважительная причина». Я прислушался, кроме мерного сопения жены ничего слышно не было, ни стука капель по крыше, ни ветра – может быть все-таки идет, но мелкий и тогда это надолго, да и не услышишь его вот так вот – через стену. Сомнения снял пес, который начал издавать в меру деликатные, но в то же время настойчивые короткие свистящие звуки, как бы говоря:– «Давай же вставай, вставай!». Надо подниматься, а то сейчас жену разбудим, да и снова заснуть может быть не удастся.

Придется тебя друг отправить на улицу, а то от тебя слишком много шума, заодно посмотрю, нет ли дождя.

Дождя нет, секунда и пес исчез в темноте – «Наверное, уже крутится вокруг машины» – подумал я. Полусонная чашка кофе, одежда, ружье, подсумок и через пять минут, подсвечивая себе фонариком, подхожу к машине. Навстречу радостным клубком выкатился пес, громко повизгивая и заискивающе суется вокруг меня – «Едешь, едешь, ты в списках и перестань скулить!» – цикнул я на него, снимая машину с сигнализации и открывая ему заднюю дверь.

С оглушительным в ночной тишине ревом, отражающимся от забора, завелся двигатель. «Быстрее, быстрее отъехать от дома, а то опять всех перебуджу». Время на часах три утра, еще совсем темно, машин практически нет, и сорок километров пути пролетели незаметно и быстро. На место приехали около четырех, начинало чуть-чуть сереть, еще не рассвет, но уже и не ночь. Пограничное состояние природы, когда птицы и насекомые еще не летают, но начинают слышаться редкие голоса просыпающихся пернатых.

Звонящая тишина и белесый туман вместе укутывают впереди лежащее пространство в плотное двухслойное одеяло. На небе ни звезды, ни месяца и поэтому, кажется, что небо-

свод вплотную опустился к земле. Издалека раздается характерный крик коростеля, он тут же замолкает и опять ни звука.

Прямо перед нами лежит равнина, простирающаяся на расстояние около пяти километров. Возможно, пять километров охотничьих удач, а может быть разочарований и огорчений. Что же посмотрим, как будет сегодня, итак – вперед. Прямо по курсу лежит единственное в этих местах озеро, оно совсем небольшое – площадью около гектара, по краям густо заросшее ивняком и молодыми березками. Небольшое, но именно на нем по осени скапливается на отдых пролетная северная утка.

Так я и знал! На берегу озерца виднелась «Буханка» и чуть дальше «Нива», разочарование и злость разливается внутри – опять эти рыбаки оккупировали водоем и ведь всегда нороят въехать прямо в воду, теперь прощай утренний пролет и спокойная, созерцательная охота, придется снова таскаться по канавам, а так не хочется. Решаю все – таки завернуть туда, может быть, что-то взлетит. Не тут-то было, только я показался поблизости, навстречу выступила вихляющая фигура в семейных трусах и майке. Фигура, обращаясь ко мне, сказала: «Слушай друг, только что чуть было не утонул, проснулся уже в воде, как будто кто меня толкнул. У тебя закурить есть?». «Ну да, кто-то чуть не толкнул, кому ты нужен! Набрался, небось, на ночь» – подумал я про себя и, сдерживаясь, неожиданно зло и резко кинул ему в лицо: «Нету курить мужик!», резко повернулся и зашагал в направлении от озера. Пес, глухо ворча, как будто тоже огорчился, потрусил рядом, то и дело оглядываясь. Отойдя метров на триста, я подумал: «Что это я так окрысился на незнакомого человека, ему и так досталось, и всего-то закурить попросил, а озеро оно общее» – стало как-то гадковато на душе за свою резкость и злость.

«Совсем нервишки никуда, на людей из-за пустяков бросаюсь» остановился, закурил, глубоко втягивая прохладный, сырой воздух. Впереди лежала разбитая тракторами грунтовая дорога, нет не дорога, а «направление» наполовину заполненное водой и поросшее мелким кустарником. Вот по этому направлению мы и двинулись к предполагаемому месту охоты. Через десять минут из сумерек навстречу нам показался силуэт нашего собрата по увлечению с переломленным ружьем через плечо. Что он там делал в такую темень с учетом того, что он уже возвращался назад – ума не приложу.

Силуэт при ближайшем рассмотрении оказался среднего роста радостным мужичком, который, не останавливаясь, весело пробухтел: «Надо ближе к машине двигать, сейчас ливает!». И с вызывающей восхищенное удивление скоростью пронесся мимо нас по бездорожью. Только тогда я кинул взгляд на горизонт, и мне стало понятно отсутствие птичьих голосов, звезд и луны: вся панорама равнины, начиная от линии горизонта, была затянута низко висящими свинцово-фиолетовыми тучами, нет, не тучами – свинцовой стеной без единого разрыва, которая как казалось, стоит без движения. Не пробивалось ни одного лучика рассвета и что самое главное стояло полное безветрие.

Что делать? Этот вечный вопрос стоит перед нами не только в повседневной жизни, но и как оказалось на отдыхе. Возвращаться назад или уж испытывать судьбу до конца? Победило наше вечное «авось» и то, что от машины ушли уже более чем на километр. Тем временем начали оживать насекомые и в первую очередь лучшие из них – комары.

«Вперед, вперед!» – мысленно подбадривал я себя, хотя в глубине души понимал, что делаю глупость, и лучше было вернуться к машине. Вдруг наш с псом азарт и упертость приводит, наконец, к небывалому перемещению дичи в угодах и мы с ним окажемся в охотничьем эльдорадо. «Не будет тебе, никакого эльдорадо!» злорадно и ехидно подсказывает внутренний голос «Промокнешь до нитки, простудишься и ни одной птицы не увидишь!». Двигаемся вперед, балансируя между падением в колею и возможностью запутаться в кустарнике. Цель близка – очень удобное пересечение основных мелиоративных канав, где на рассвете бывает неплохой налет утки и бекаса.

Уф! Все, мы на месте, можно расслабиться и спокойно покурить сидя на складном стульчике. Не тут-то было, как только я уселся, на распаренное от движения тело набросились десятки, а мне казалось сотни крупных и очень голодных комаров. Предусмотрительно нанесенная противомоскитная мазь не оказывала на них ни малейшего действия. Посмотрел на собаку и ужаснулся – на его голове и морде, сидел живой,двигающийся ковер из этих тварей, этот ковер медленно шевелил крылышками и передвигался. Странно, но псу, похоже, все это не доставляло особых неприятностей, и он спокойно сидел, как обычно преданно уставившись мне в лицо.

Провел рукой по его морде и голове, они даже не улетают – рука стала мокрая и красная от крови. Намазал его средством, чуть получше стало, но все равно – «шведский стол». Птиц тем временем не было, а свинцовая стена медленно, но неотвратно надвигалась на нас, поднялся легкий ветерок, и стало полегче – немного сдул комарье. Вдалеке, по моим оценкам в районе села Константиново, сверкнула в темноте первая молния, и через мгновение донесся громовой раскат. «Что-то будет?» – подумал я. – Даже интересно, первый раз оказываюсь на открытом пространстве с перспективой пережить то ли бурю, то ли сильнейший ливень, схожий с тропическим». Об охоте я уже не помышлял, с интересом отдался наблюдению за неотвратно надвигающейся на нас стеной, фиксируя все ускоряющиеся разряды молний и погрохатывание грома в нескольких километрах. Стало душно и как то резко вокруг все почернело, ветерок затих, но комары так и не появились, пес прижался к ногам и мелко дрожал, неестественно вывернув голову, и, все также, вглядываясь мне в лицо. Я положил руку ему на голову и тихо стал поглаживать, пытаюсь успокоить и приободрить. Внезапно налетел резкий порыв ветра и заморосил мельчайший дождичек. Ну, начинается, кажется.

По всему фронту горизонта перед нами с обеих сторон начинают все чаще колотить молнии иногда сливаясь в одну сплошную дугу, молнии разных очертаний – начиная от классической конфигурации с ящика «Не влезай, убьет!» и заканчивая верхней частью синусоиды. Картина величавая и завораживающая, лучше фокусника и художника чем природа, видимо, нет, да и быть не может. Вся эта красота приближается к нам, и я начинаю понимать, что через десять – пятнадцать минут мы с псом окажемся в эпицентре. Картина настолько впечатляющая и мощная, что мысли о возможной опасности как-то не идут в голову. Дождь усиливается, переходит в ливень, ветер достигает с моей точки зрения преураганной силы.

Разряды молний все ближе и ближе, еще мгновение и начнет лупить рядом с нами. Испытываю какой-то идиотский восторг от всего этого, не замечая текущей по мне воды, холода и улетевающей в траву от порыва ветра кепки.

Кульминация наступила! Молнии бьют не переставая в каких-то нескольких сотнях метров от меня, все это сопровождается непрерывным грохотом грома и ураганным ветром, стало светло, как будто окрестности освещаются лампами дневного света. Пес забился под стульчик и виднелся только его нос, каково было его состояние можно представить, но я не следил за ним, целиком отдавшись наблюдению за грозной стихией. Сказать что я промок – ничего не сказать, таким мокрым, по-моему, я не был даже когда купался в озере, да и честно говоря в тот момент это не имело никакого значения.

Через несколько минут грозовой фронт стал удаляться от нас, дождь стихал, перейдя в нудно морозящий дождичек из разряда тех, которые на весь день. Когда посмотрел на часы, то оказалось, что прошло уже два часа, как незаметно они пролетели! Пора двигаться назад, наше «направление» совсем залило водой и окончательно развезло. Кое-как добираемся до озера, и вижу, что всех рыбаков унесла непогода и только наш неприкаянный старый знакомый, приютился на досточке и сидит, укрывшись куском пленки. Подхожу к нему, становлюсь рядом, молчу.

Он подвигается на досточке, освобождая для меня место, и хрипло говорит: «Садись, отдохни!». Его изрядно потряхивает, весь он какой-то фиолетовый и покрытый «гусиной

кожей». Молча, нагибаюсь, отдаю ему оставшиеся полпачки сигарет, зажигалку и ухожу к машине.

Отъехав несколько километров по направлению к дому, обнаружил сухой асфальт и даже остановился в д. Ченцы около бабушки, торгующей картошкой, она сказала, что дождя не было и у них так часто бывает – на Дубне ливень, а у них сухо. Видимо пойма реки Дубна и низина вокруг нее служит своеобразным катализатором для подобных природных явлений.

Огорчен ли я несостоявшейся охотой? Конечно, нет. Охоты еще будут и не одна, а то великолепие и буйство стихии, которые мне посчастливилось наблюдать, находясь непосредственно в эпицентре ни с чем не сравнить, я получил незабываемые впечатления, которые останутся со мной надолго.

Сергеа

С Сергеем мы познакомились случайно в самом начале 90-х, просто пересеклись на одной из охот, разговорились и обменялись домашними телефонами. Это был крепко сбитый, среднего роста русоволосый парень чуть за тридцать, одетый в выдавшую виды штормовку и болотные сапоги. С ним был кобель западно-сибирской лайки Артек. В то время современного разнообразия оружия еще не было, и оба мы таскали на плечах широко распространенные тогда вертикальные тулки. Весь он был какой-то ладный, движения выверенные и точные. Видно было, что в лесу и полях чувствует он себя, как дома. Мне кажется, из таких парней получаются отменные солдаты, геологи и путешественники.

Артек был под стать своему хозяину, пес независимый, со строгим характером. В нем, напрочь, отсутствовало какое-либо подобоострастие к людям, а наоборот независимый характер и чувство собственного достоинства. Ко мне он не проявлял никакой агрессии, в прочем и интереса тоже. Когда я попытался потрепать его по холке, в ответ услышал глухое, еле слышное ворчание. Пес лет пяти от роду – не молодой, не старый, а как раз матерый и опытный. Кобель был универсальный, хорошо работал по боровой дичи и по копытным демонстрировал вязкость и злобу. Почему так много внимания я ему уделяю? Да потому, что путевая собака это половина успеха, друг и напарник.

Поговорили, как водится об охоте, прощупывая друг друга «кто, чем дышит» и постепенно Сергей начал понемногу раскрываться и рассказывать о своих предпочтениях в жизни и охоте. Оказалось, что это очень редкий для большого города охотник – экстремал и романтик. За его плечами были скитания по Архангельской области, которую он исходил вдоль и поперек. Охотничьи тропы Приполярного Урала и Вологодской области. В общем, он тяготел к северным регионам нашей Родины.

Я впервые встретил такого человека и с большим интересом слушал его увлекательные рассказы, тем более это сопровождалось показом сделанных им фотографий природы и трофеев. Всегда в его походах с ним был фотоаппарат и походный дневник. Думаю, что впоследствии он обязательно попробовал бы облечь свои путевые заметки в форму дневниковых записей. Все это я конечно узнал не сразу, не сразу он приоткрыл передо мной щелочку в свою жизнь. Мы даже пытались несколько раз съездить на совместные охоты в Тверскую область, но как то не задалось.

Я видел, что он одиночка и тяготеет моим присутствием, хотя и старается не показывать вида. Его можно было понять, я и сам предпочитаю охотиться в одиночестве, без компании, ведь охота – дело интимное, как любовь.

В общем, интересный был для меня человек, вполне возможно, что это вылилось бы в дальнейшем в некую не отяготительную для обоих дружбу.

Ну, а пока мы изредка созванивались, обменивались впечатлениями, вместе посещали охотничьи выставки, после которых иногда заходили в кафе и немного позволяли себе. Чув-

ставалось, что Сергей все же испытывает недостаток общения с себе подобными и я чем то устроил его как слушатель и единомышленник.

В одну из встреч он рассказал, что задумал побродить по Кольскому полуострову и уже разрабатывает маршрут. В поход уйдет в начале сентября, как всегда один, как всегда с Артеком. В подробности он не вдавался, сказал только, что едет на Кольский, на месяц, как вернется, созвонимся.

Готовился он к своим, как он говорил «забродам» очень тщательно и продуманно. Вещей брал минимальное количество, только самое жизненно необходимое. Обычно это были одна-местная им же сшитая палатка, спальник, пеночка и минимальный набор продуктов (чай, сахар, соль и немного круп) мясом обеспечивал себя «с охоты».

Обязательно брал компактный раскладной и редчайший по тем временам спиннинг и нехитрую рыболовную снасть. Из навигации имелся наручный компас и карта местности. Обязательно брал с собой солдатскую флягу полную чистого, неразведенного спирта, что позволяло не раз положительно решать вопросы помощи местного населения. Сам он выпивал очень умеренно, можно сказать, что вообще не выпивал. Особую гордость составляла неведомо каким образом ему доставшаяся американская аптечка военных летчиков. Он очень дрожал над ней и старался пополнять ее при первой возможности отечественными препаратами. Чего там только не было! Кажется, там было все и на все случаи жизни. Отличная вещь!

Настал сентябрь, позвонил Серега и сообщил, что через два дня уезжает, начинается отпуск. Вещи собраны. Попрощался и обещал позвонить, рассказать, как все прошло, когда придет. Я загрустил, ведь тоже мечтал, вот так вырваться хотя бы на недельку, побродить, постранствовать. Да все никак, быт не отпускает, работа, семья. Все это отговорки, духа не хватало, духа бродяжничества и странствий. Теперь и мечтать об этом смешно, годы ушли. Все надо делать вовремя – и детей заводить и бродяжить. Только прожив годы, понимаешь, что самое дорогое и невозполнимое, что у нас есть – это время. Время, время, как ты быстротечно. Казалось вот, все у тебя впереди, а оглянулся и понял, что лучшие твои годы безвозвратно остались «за плечами».

Прошел сентябрь, Серега не позвонил, октябрь прошел, телефон молчит. На него не похоже. Решаюсь и набираю номер его квартиры. С первых звуков голоса его мамы понял, что случилось, что-то непоправимое, но все же представляюсь и прошу позвать его к телефону. В ответ слышу сдавленный плач и понимаю, что он пропал, не вернулся. Не зная, что сказать, потрясенный тихо кладу трубку.

На следующий день собираюсь с силами и звоню снова, кое-как налаживается не простой разговор – узнаю, что Сергей не вернулся и не дает о себе знать, мать вся извелась и не знает, что делать.

Иду в милицию, объясняю ситуацию дежурному офицеру – усталому, немолодому капитану. Он все понимает, но говорит, что открыть розыскное дело можно только через три месяца с момента пропажи человека. Ждать еще очень долго, почти два месяца. Что за это время может произойти с человеком, попавшим в беду и подумать страшно. В конце концов, дело завели, направили запрос в РЖД на предмет, где он вышел, запрос пограничникам о регистрации при нахождении в погранзоне. Не регистрировался. Да, самостоятельные туристы и охотники редко когда регистрируются и обычно документальных следов не оставляют.

Так никто с тех пор его не видел и не слышал о Сереге. Сошел человек на каком-то полустанке и как сгинул. Что могло произойти? Да, что угодно. Мог попасть в болото, которых там великое множество и не выбраться, мог сломать ногу и опять не выбраться. А мог и с лихими людьми не разойтись на узкой дорожке. Таких людей у нас в стране хватает. Может быть, мишка «подломил» или секач серьезный встретился. Кто теперь знает? Места то глухие. В общем, пропал человек – как и не было его.

Я не поминал его, а вдруг! Вдруг взяла его в плен волоокая саамка и Серега сейчас гоняет стада северных оленей! Бывают же чудеса, редко, но бывают же? Только маму его очень жалко.

На подслухе

Как всегда весна бережит душу. Стоит появиться первым проталинам, как какой-то чертик толкает меня в лес, хотя умом понимаю, что делать там еще нечего. Но ничего поделать с собой не могу и ближе к вечеру начинаю собираться и натягивать болотные сапоги. Словно упряжка бурлаков вцепилась в меня и тянут, тянут медленно, но верно к столь милым и казалось бы уже наизусть знакомым опушкам и вырубкам.

Да, снега еще выше колен и только по краям оврагов уже обнажилась земля, вижу маленькие, словно бублики проталины вокруг деревьев и от этого кажется, что и не деревья это вовсе, а огромные комнатные растения стоят в горшках. Вот и старые знакомцы – два муравейника, еще полностью покрытые снегом и от этого похожие на островерхие конусы шлемов древнерусских воинов. Ничего, скоро придет настоящее тепло и закипит жизнь, тысячи деловитых мурашей начнут свою бесконечную круговерть.

До моей вырубки еще около километра, далековато, но выручает лыжня, проложенная неутомными ловцами здоровья, пока она ведет в сторону вырубки и это здорово облегчает движение. Вороны и сороки явно активизировались, тут и там слышно веселое стрекотание сорок и не столь приятное уху карканье. Кстати, присмотритесь к сороке повнимательнее. Мы так привыкли к этой птице, что и не замечаем ее удивительной и элегантной красоты. Ведь у нее в окрасе всего два цвета – черный и белый, а получается изумительный в своей изящности наряд. Когда две сороки усядутся рядом то, кажется, что два англичанина в смокингах зашли в курительную комнату, сейчас достанут сигары и начнут обсуждать злободневные дела.

Вот и неутомная, веселая круговерть сестричек-синичек, они словно играют в свои лесные салочки и приглашая друг друга к игре ловко перепархивают между ветвями деревьев, наполняя лес весенними звуками и гомоном.

Иногда слышится пока еще немногочисленное, но отчетливое стрекотание дроздов – рябинников. Здорово! Прилетели уже разведчики, значит, если не нахлынут холода, то скоро ждать их массовый прилет. Замечал уже не раз, что у этих маленьких и как все считают безмозглых пичужек есть в голове свой метеоцентр и они прекрасно знают, чего ожидать от погоды. Если, например вяхирь «ушел» уже в середине сентября жди ранних заморозков и суровой осени с выпадением снега и ночными морозами. Наоборот, были года, когда птица держалась на полях до конца октября и точно, осень была очень мягкая, долгая и Новый год встречали почти без снега.

Но, вернемся к весне. Главным признаком для меня, что весна близко всегда были чайки. Как только появляются первые проталины, и поверхности прудов днем начинают покрываться тонюсенькой пленочкой воды, появляются эти крикливые разбойницы. Они редко когда ошибаются с прогнозом.

И ведь вчера я уже слышал их гортанные, назойливые крики. Сегодня что-то молчат. Рано, конечно еще, очень рано. Но лес, безусловно, просыпается, весна уже начинает свой спринт и ее первый зритель уже занимает свое место на трибуне.

Как же тяжело идти, лыжня отвернула в сторону и мне предстоит еще с полкилометра пройти по лесу. Помогают ночные заморозки, благодаря которым наст выдерживает тяжесть моего тела. Проваливаюсь ногами, но не часто, если бы шел по полю, то надо было бы брать с собой лыжи. Вот и она уже виднеется – моя любимая и родная вырубка. Сколько весенних, апрельских вечеров отстоял я здесь, сколько дум передумал! Вырубка с каждым годом все больше зарастает березовым подростом, скоро будет чащоба мелятника и придется искать новое место, а так жаль. Место очень хорошее, находится в глубине леса и сюда почти никто не ходит. Как они так рубили не понятно, наверное у лесников была «пробная рубка» вот и

образовался пустырек размером с полгектара. Мало, кто про него знает, а валюша тянет здесь прекрасно и от дома недалеко, чудо, а не место.

Наконец дополз, вот здесь я обычно стою, постою здесь и сейчас, послушаю. Обтаптываю вокруг себя небольшую площадку и присаживаюсь на раскладной табуретик. Теперь надо разжечь крохотный костерок и вскипятить немного чайку. Вместо воды зачерпываю солдатским котелком лесного снега, кладу в наломанные веточки таблетку сухого горючего и веселый дымок сразу заволакивает меня, стелется понизу. В воде много лесного мусора, но от этого чай только душистее и приятнее. Сижу, пью чай и слушаю, слушаю, слушаю.

В километре отсюда есть небольшое лесное озерцо, окаймленное зыбкой трясинкой, и его облюбовали чайки. Если мне не послышалось давеча, то они непременно должны проявить себя, ведь они постоянно мотаются от наших поселковых прудов на это озерцо. Когда стоишь на тяге, то они ужасно раздражают своими громкими и непрерывными криками, летают над вырубкой без перерыва и орут, орут.

Но сейчас тихо и я бы был рад, если эта несносная птица крикнула бы мне «Привет, старина, ты уже здесь? Сидишь? И мы здесь!» Тихо, очень тихо, ни звука вокруг. От поселка около километра, а сидишь и кажется, что один на земле. Чудесное это место зимний и уже почти весенний лес. Нет еще звуков весны, не слышен веселый гомон неунывающей ребятни – мелких пичужек и солидных на их фоне соек. Вот странно, пока шел по лесу слышал и синичек, и дроздов, да и сороки стрекотали, а сейчас полная тишина. Наверное, когда ломился по лесу, им это не нравилось, вот и стрекотали. А сейчас я уgomонился и они успокоились.

Все же дождался! Над вырубкой пролетает пара чаек, как всегда переговариваются, но как же приятен их гортанный и резкий голос! Нет, не ошибся я вчера, мало их еще, но уже первые прилетели! Скоро начнется!

Неожиданно, слышу приглушенные и такие знакомые, желанные звуки. Они еще робкие и немногочисленные, часто прерываются и опять начинаются снова. «Бу,бу,бу...» На опушке леса справа от меня, тоже где-то в километре бормочут, наливаясь весенним азартом пара петушков. Да, это тетерева решили опробовать новую площадку и договориться о весенней дуэли. Давайте ребята, давайте, побалуйте меня своей песней! Я вас не потревожу! Не охочусь я весной на «любовь», пойте смело! Может быть и пестренькая красавица, где-то поблизости сидит на веточке и лукаво наблюдает за вами. Выбирает уже кому отдать свое сердце. Может быть. А вот осенью берегитесь нас с барбосом ребята, ох, берегитесь!

На душе потеплело, идет весна, идет! Косачи проснулись, чаечки прилетели. Не ровен час и мой любимый валюша появится. Скорее бы!

Вокруг все стало как-то потихоньку сереть, как будто лес начали накрывать полупрозрачной материей, скоро совсем опустятся сумерки и если в ближайшие полчаса вальдшнеп – валюша не покажется, то значит, и нет его пока. Да прекрасно я знаю, что нет его еще, снега много, нет больших проталин и нечем ему еще кормиться в наших местах. Но так засиделся за зиму в четырех стенах, что хочется глотнуть свежего лесного воздуха, послушать лес и просто посидеть подумать.

Конечно, в тот вечер я не видел и не слышал ни одного вальдшнепа. Открою вам маленький секрет, это происходило в середине марта, и до открытия весенней охоты был еще почти месяц. Вы улыбаетесь, наверное, сейчас, но весна такое сумасшедшее время года, что иногда ноги берут верх над разумом. И я об этом нисколько не жалею.

С перепугу!

Небольшой эпизод из загонной охоты в Ординском охотхозяйстве Ярославской области.

Начало ноября. Семь утра, стоим на номерах, нас девять стрелков, маловато конечно, но загон небольшой и не глубокий. Прямо передо мной в кустах подроста ольхи и мелкого берез-

няка начинается возня и хриплое взлаивание лайки, слышу горловой кашель кабана. Адреналин зашкаливает, чувства обострены и бешено колотится сердце.

Сейчас, ну вот сейчас я его увижу! Только бы не подвести команду, только бы попасть по месту. Жду тебя, выходи, я готов! Нет, учуял меня, смещается влево, и не выходя на линию стрельбы, уходит вдоль линии. Вижу уже мелькание трех лаек, одна из них черная, самая крупная. Плотно сели на зверя и теперь ему от них не отвязаться, в кустах продолжается круговорот борьбы за жизнь. Слышу яростные голоса собак, сливающиеся в один протяжный то ли стон, то ли вой. Кaban борется с ними молча, лишь изредка взрываясь яростным ревом. Все, ушли от меня влево метров на пятьдесят.

Эх, черт! Опять я остался без выстрела. Как всегда неожиданно, слева хлестко громыхнул выстрел. Стрелял мой сосед слева. Все вдруг стихло, только едва слышно негромкое ворчание собак. Ничего не происходит, нет движения, нет звуков. Не понятно попал, кончено ли? Впереди слева в густой траве замечаю возню собачьих тел и негромкое уже жалобное похрюкивание. Не вижу движения соседа и бегу туда смотреть, что происходит. Дмитрий, увидев мое перемещение, тоже, наконец, приходит в себя и бежит навстречу мне. Подбегаем к месту почти одновременно и видим, что уже четыре лайки повисли на лежащем кабана, и держат его на месте, фактически распяв его. Самый крупный, черный кобель вцепился в горло и глухо рычит, две лайки прижали задние ноги, и самая мелкая впиалась в спину почти посередине. Кaban лежит, не двигаясь, даже не делая попыток сбросить собак.

– Что делать-то?

– Добивай подранка, видишь, собаки его фиксируют, добивай не тани! Что раньше не подбежал?

– Так я в первый раз на такой охоте, не знаю, что и как делать...

– Добивай скорее, видишь, зверь мучается, и собаки уже устали.

Выстрел, кабан разом обмяк, и собаки как будто по мановению руки прекратили хватку и разбежались в разные стороны. Около нас осталась только самая мелкая сучонка, продолжая обнюхивать поверженного противника. Поражен грамотной работой лаек, как дружно и слажено они держали зверя, как тут же потеряли интерес к нему после финального выстрела. Какие умницы! А ведь наверняка нет у них никаких дипломов, но зато, какой огромный практический опыт, какая сноровка! Собачки местных деревенских охотников, все рабочие и опытные.

Не спеша подходит Алексей Маркович, который и пригласил нас на эту охоту и спрашивает у моего напарника:

– Дима, а как ты в него попал в такой траве, его же и не видно совсем?

– Как, как? С перепугу!

Оказалось, что первым выстрелом он перебил кабана заднюю ногу и почти обездвижил его, а собаки довершили начатое.

Не задолго до этого, также «с перепугу» мой товарищ, добыл молодого бычка лося попав ему точно под лопатку. Первый раз он на загонной охоте и так отличился! Стрелок он я думаю совсем не плохой, ведь окончил военное училище и как говорит, за время обучения отстрелял из автомата грузовик боеприпасов. В общем, по праву заслужил негласное звание короля охоты. Местные мужички, поначалу скептически посматривали на нас, но после окончания загона уже искренне жали руки и поздравляли с успехом.

Алексей Маркович тоже был рад, что навязанные им в спянный годами охотничий коллектив гости не подвели.

У меня же перед глазами до сих пор стоит картина слаженной работы лаек по кабана, так и вижу распятого ими зверя и моментальный уход после заключительного выстрела. Поразительно умные собаки!

Через год поинтересовался у Алексея судьбой этих замечательных лаек и узнал, что черный и еще одна погибли под кабаном. Да, такова участь и судьба истинно рабочих собак по кабану. Рано или поздно это случается и редко кто из «кабанятниц» доживает до глубокой старости.

Мистика

Сразу скажу, что этот случай произошел не со мной, а с хорошо знакомыми людьми и действительно имел место в начале нулевых годов.

Около десяти лет назад я увлекся охотой на кабана с вышки и поэтому регулярно посещал свое любимое Заболотское охотничье хозяйство, где широко практиковался данный вид охоты. В угодьях имелось поголовье кабана общей численностью до 200 голов, 17 вышек и лабазов. Думаю не надо объяснять, что в основном охота на кабана с вышки является коммерческой, т.е. с оплатой егерских услуг и добытого трофея. Собственно это и позволяет охотхозяйствам выживать в наше не простое время, закупать корма, выплачивать премии сотрудникам и проводить необходимые биотехнические мероприятия.

Вот этим видом охоты я и увлекся, так как уровень доходов позволял мне использовать для этого некоторую их часть. Ко мне, как к начинающему охотнику был приставлен постоянный егерь – Сергей, который и учил меня премудростям поведения животных, правилам поведения охотника, особенностям ночной стрельбы в условиях малой освещенности. В общем, это был мой наставник и впоследствии это сотрудничество переросло во взаимные товарищеские отношения, я познакомился с его семьей, мамой, ночевал у него дома в деревенской избе после совместных охот на гуся.

Сергей – добродушный, открытый парень лет 35 от роду, опытный и страстный охотник, прекрасно знающий окрестности и повадки зверей. Он то и вложил в меня азбуку этого вида охоты, постоянно отвозил меня на вышки и забирал по окончании охоты. Много времени мы провели вместе и как я уже говорил, между нами установились доверительные и товарищеские отношения.

Сергей и поведал мне эту удивительную и смешную в его исполнении историю, которую я и хочу изложить.

В 2001 году начальнику охотхозяйства Александру Владимировичу из администрации района поступил звонок с просьбой организовать охоту на кабана с вышки для председателя районного суда и районного прокурора. Что делать, все мы живем «на земле» и это накладывает определенные обязательства. Просьба эта естественно ни у кого из персонала радости не вызвала, но делать нечего, надо думать как ее исполнить с минимальными потерями для животных и репутации. Итак – охоте быть! На коротком «военном совете» с охотоведом хозяйства было решено посадить непрошенных гостей на две «не рабочие» вышки. Здесь сделаю маленькое отступление и поясню, что в любом охотхозяйстве имеются две категории вышек и лабазов: рабочие и не рабочие. Первые это вышки, где на прикормочных площадках регулярно выкладывается корма для животных, минеральная соль, вакцина, которые строго охраняются и оберегаются от браконьеров, то есть вышки, куда постоянно ходит стадо кабанов и где собственно и происходят коммерческие охоты. Второй тип это вышки, заброшенные по тем или иным причинам (например: местный фермер рядом начал распахивать участок земли, леспромхоз начал поблизости вырубку, начали рядом дачное строительство), т.е. зверь из-за этого ушел в другие места, и охота там стала бесперспективной. Они по-прежнему стоят, но корм туда уже не возят, за состоянием площадки не следят, в общем, они заброшенные. Вот на такие вышки и было решено посадить непрошенных гостей, предварительно подбросив на площадку по полмешка зерна и поправив приставные лесенки. Так и политес будет соблюден и природе ущерба никакого.

В назначенный день на базу прибыли два означенных чиновника, будучи уже изрядно навеселе, распили привезенный с собой коньяк, еще больше развеселились и выяснилось, что у них с собой нет ни оружия, ни теплой одежды, вообще нет ничего для охоты. Пришлось егерям разоблачаться и одевать высокопоставленных гостей в соответствующую амуницию, снабдить их оружием и с песнями и прибаутками, наконец, выехать в угодья. Надо сказать, что и гости опоздали, и посошок затянулся, поэтому выехали они около шести вечера, и с учетом времени в дороге у вышек они могли быть не ранее половины седьмого в семь часов вечера уже в полной темноте. Получалось, что все писанные и не писанные законы этого вида охоты были нарушены катастрофически. Опять сделаю небольшое отступление и поясню, что я имею в виду: во первых на вышку охотника сажают где то около четырех часов вечера, чтобы за те два часа, пока окончательно не стемнеет, могли выветриться посторонние запахи, нарушенный экспедицией покой восстановиться и с наступлением полной темноты появится шанс на выход зверя. Вторых, спиртное категорически запрещено из-за его резкого запаха, да и поведение человека сильно меняется – он начинает больше двигаться, ерзать, сморкаться, чихать и тому подобное, в общем, выпивший человек тихо сидеть точно не может, как говорится обязательно «подшумит» и спугнет зверя. Таким образом, шансов у этих ребят было мало.

Вы, наверное, уже догадались, чем все это закончилось? Правильно, когда через несколько часов егеря поехали снимать горе-охотников с вышек, у каждого на подкормочной площадке лежало по застреленному зачетному секачу весом за сотню килограммов каждый. Известие об этом привело в ступор весь без исключения персонал базы и подтвердило правило – новичкам везет и деньги к деньгам. Зато судья и прокурор были просто в восторге, всех благодарили за отличную охоту и обещали обязательно приехать еще. Серега был одним из этих егерей и говорит, что был просто потрясен всем этим безобразием, так нелепо все это выглядело. Ведь кабан зверь очень осторожный, прекрасно понимает, что вышка это не только еда, но и большая опасность, а тут такое. Когда он мне рассказывал, то говорил, что больше двух лет на эти вышки никто корм не возил, проверяли – зверь точно туда не ходит и вот тебе. Иногда охотник соблюдает все правила, сидит по три – четыре вечера, а зверя нет. А тут приехали двое подвыпивших, взяли чужую одежду и оружие и мистика! Эту историю он рассказал мне, когда в очередной раз вез меня на вечерку, и это красивое звучное слово, видимо, очень нравилось ему, и он несколько раз повторил: «Ну, просто б..... мистика, Миш, мистика!». Потом через некоторое время опять: «Да, б..... мистика!» Мы переглянулись и весело расхохотались. В тот вечер я опять не дождался кабана, хотя сидел на рабочей вышке пятый вечер и выполнял все писанные и неписанные правила. Видимо кабан тоже не дурак и знает, что прокурор и судья люди не простые и лучше с ними дружить. Смешно...

Наваждение

Пятница, вечерний звонок: «Привет, Миша! Это Николай из Тарноги, помнишь такого? Ты на волка с флажками просился, не забыл? Вот стрелков не хватает, обзваниваю, собираю. Тебе решил позвонить, приезжай, если сможешь. Сбор у моего дома завтра в семь утра. Ну, давай! Приедешь?» Твою дивизию! И ты еще спрашиваешь? Как вспомнил то обо мне? Эти мысли проносятся в голове, наскакивая одна на другую.

Поздний звонок охотоведа из Тарноги привел в состояние близкое к помешательству. Курю сигареты одну за другой, хаотично перемещаюсь по квартире и выхватываю то одну нужную вещь, то другую. Потом кладу их обратно на место. Он еще спрашивает! Да я мечтал попасть на окладную охоту на волка с флажками долгие годы и все не получалось, не складывалось. Это же классика! Как можно не поехать! Конечно, приеду!

Что я суечусь? Ничего лишнего не надо. Ружье, документы, патроны, маскировочный костюм и термос с кофе в дорогу, все. Даже сумка не нужна. Сбор занял десять минут, целую ко всему привыкшую жену и вот я уже прогреваю машину. На часах около семи вечера. На всю

дорогу мне отводится без малого двенадцать часов. Вроде и не мало, но ехать около восьмисот километров, да еще ночью, к тому же зимой.

Поясню маршрут, до Ярославля триста верст, затем до Вологды сто семьдесят и от Вологды до райцентра Тарнога еще около трехсот. Ничего осилим, главное не торопиться и не искать приключений на известное место.

С Николаем познакомился года два назад, когда бывал в тех краях по делам работы в одном из местных леспромхозов. Он районный охотовед и тоже по своим делам заглянул к смежникам порешать какие-то текущие вопросы. Нас представили друг другу, и он на обратном пути подбросил меня до местной гостиницы. В дороге разговорились и как-то незаметно, в разговоре я обмолвился, что мечтаю принять участие в классической охоте на волка с флажками. Он сказал, что да, есть и местные, и из Архангельской заходят частенько. Потом проявил радушие и пригласил отужинать у него дома, чем бог послал, я, конечно, с радостью согласился.

За ужином, он немного рассказал о себе. Всю жизнь он связан с охотничьим хозяйством и так устроена человеческая память, что запомнился мне его рассказ, как он работал в молодости в охотопхране. Вот уж не знал, что так в Советское время природу охраняли, сейчас бы так! Происходило это следующим образом. В эту охрану набирали молодых парней отслуживших в армии и имевших отличную физическую подготовку и навыки рукопашного боя. Конечно, тренировались они тоже регулярно. И вот при проведении плановых рейдов их обычно пять – шесть бойцов и столько же собак сажали в вертолет и десантировали группами в заданный каждому квадрат. Немного о собаках, это были немецкие овчарки, натасканные на задержание людей и прекрасно выдрессированные на защитную службу. Группа эта была боец и собака. А квадрат этот составлял около сотни квадратных километров. Через два дня их забирали в условленном месте. За это время они прочесывали свой участок на предмет браконьерства. Бывало и по сигналу от местных егерей их поднимали и перебрасывали в нужный район. В общем, такой охотничий спецназ. Работал он тогда в Архангельской области. Говорил, что всякое бывало, даже стреляли в него. И браконьеров задерживал. Впрочем, говорит, что тогда их по сравнению с сегодняшними временами и не было почти. Вот такой вот человек. Хорошо тогда посидели, поговорили. Оставил ему номер своего сотового, мало ли, будет в Москве или еще что. За два года ни разу не позвонил, и вот, оказывается, не выбросил, не потерял.

За воспоминаниями дорога идет быстро, вот уже и огни Ярославля показались. По объездной выхожу на Вологодскую трассу и продолжаю неспешно двигаться к своей мечте.

Опять вспоминаю, как буквально в прошлом году приглашали в Саратовскую область на волка со снегоходов. Мягко, но решительно отказался. Не приемлю такие развлечения. Это не охота, а чистое убийство. Нет шанса у зверя против быстроходной техники. А ведь модно это сейчас, весь ютуб забит такими роликами. Куда бедному зверю деваться – квадроциклы, снегоходы, вертолеты – жуть, а не времена. А ведь можно, как в старину с борзыми на лошадях, или у привады. С борзыми, конечно, загнул, это очень сложная охота, да и держат их сейчас совсем не многие, можно сказать единицы. А вот на приваде, кто мешает? Сделал скрадок, выложил приваду (например, павшую овцу или говяжий ливер) и сиди себе, поджидай серого разбойника. Конечно, придется посидеть, может и не одну ночь, может и вообще не прийти, но у зверя есть шанс. Это – правильная охота. Так наши предки охотились и нам завещали, это охотничьи традиции. Со снегохода и прочей техники это не охота, а истребление и убийство. Интересно, нормальный охотник поедет, если его так и позвать «на истребление волков»? По мне, так не должен. Конечно, в Саратовской области степи, лесов почти нет и наша классика с флажками там не проходит, но все же. Ладно, хватит об этом, а то так и Вологду проскочу. Опять по объездной на Тарногу и вот тут начинаешь чувствовать, что едешь по дороге местного значения. До того убитая, что скорость больше шестидесяти километров не возможна. Кто ее содержит, посмотреть бы на них, вернее им в глаза. Тут даже ямочного ремонта не делают. Ночью, зато не заснешь, все время в напряжении.

Тарнога, это районный центр в Вологодской области, вернее название у этого села Тарногский городок и получилось оно от названия реки Тарнога. Живет там около пяти тысяч жителей, но думаю по факту намного меньше, многие работают в Вологде. Это царство европейской тайги, лесников, охотников и пчеловодов. В прошлый раз привез домой трехлитровую банку изумительного лесного меда, вся семья лакомилась больше полугода. Вообще Тарнога славится именно медом, но и знаменитое Вологодское масло тоже можно купить. Промышленности, кроме леспромхозов особой нет и воздух исключительно чист.

Невероятно, но успеваю, даже чуть раньше назначенного времени. Вот, что значит размеренное движение без лишних остановок! У дома Николая уже кипит жизнь, стоят три «буханки», несколько УАЗиков и ГАЗ-66. Народ курит группками, я никого не знаю, а Николай пока не видно. Вот и он показался, совсем за два года не изменился, такой же поджарый и деловитый. Подхожу, здороваюсь, он улыбается – Успел-таки! Молодец! Знакомит меня с несколькими егерями – Вот, из Москвы человек приехал, Михаилом зовут. Ручкаемся, закуриваем, я теперь тоже вроде член коллектива.

Раздается команда – По машинам! Меня определяют в шишигу в кабину водителя, гость как-никак. Из Тарноги выбираемся быстро, за пару минут и сразу сворачиваем в лес, двигаемся по разбитой лесовозами дороге. Еловые ветви то и дело колотят в лобовое стекло, словно пытаюсь остановить нас. По лесу едем долго, иногда выныриваем на опушки и опять углубляемся в тайгу. Едем уже минут сорок, бросает из стороны в сторону со всей дури, летаю по кабине как попугай по клетке. Держусь за все, что можно. Водитель, он же егерь посматривает на меня и улыбается в усы. Не выдерживаю и спрашиваю, – Долго еще ехать то? Да, уже почти приехали. Окладчики уже с самого утра на месте, звонили – зверь есть, похоже шесть волков находятся в окладе. Есть входные следы. Оклад большой, одних флажков ушло несколько километров. Ребята с самой темноты этим занимались.

Мое дело маленькое, встать куда поставят и ждать. Короткий инструктаж по безопасности проведения охоты и нас повели расставлять на стрелковую линию. Мне выпало место на небольшой с четверть гектара опушечке. Встал за елочку, зарядился картечью в оба ствола. Отмахнулся рядом стоящим и затаился. Тесьма с флажками висит у края опушки на высоте сантиметров пятьдесят, может меньше. Колышется слегка, это хорошо. Вообще удивительное дело, такой умный хищник, с таким интеллектом, а веревки с флажками боится! Хотя говорят современный волк уже их, когда надо и перепрыгивает и подлезает, если припрет. Но, в общем, пока работает этот метод. На инструктаже, строго предупредили – никого кроме волка не бьем, не важно, что вышел лось, кабан или зайчик с лисой. Все стоят смирно и не обнаруживают себя до последнего момента. Чтобы без глупостей! Иначе подведете весь коллектив, а это сорок человек – тридцать стрелков и десять загонщиков. Проникся, да я и не собирался палить по зайчикам, не для того всю ночь пилил восемьсот километров.

Стою за елочкой, обтоптался, чтобы не подшуметь, жду. Сейчас загон начнется. Где то далеко прогремел выстрел, началось, надо смотреть в оба и не шевелиться по возможности. До боли в и так уставших от бессонницы глазах всматриваюсь в отведенный мне сектор, хоть бы на меня вышел, хоть бы вышел. Напротив меня смешанный лес с низким подростом маленьких елочек. Снег еще не глубокий, декабрь на дворе, еще не успело навалить. Вокруг тишина, только сороки начали, как то тревожно трещать – напрягся. Нет, показалось. По-прежнему тихо, зайчиков и лосей тоже нет. Вообще пока ничего нет, даже голосов и шума загонщиков не слышно пока. Пристально вглядываюсь в полосу леса напротив, до нее метров двадцать, нет, ничего не вижу. Вот уже слышны крики загонщиков, кричат, колотят палками по деревьям. А есть ли там волки? Должны быть, мужики опытные, не стали бы они впустую так мучаться, офлаживать несколько километров. Там они, там.

Как описать тот момент, когда я Его увидел? Не знаю, откуда он взялся, но в какой то момент, в очередной раз, проводя взглядом по еловому подросту, я сначала пробежал глазами

мимо, а потом меня как током ударило и холодная испарина тут же выступила на голове. Метнул взгляд назад на то место, которое только что оглядывал. Он стоял почти весь скрытый маленькими елочками и пристально смотрел на меня. Видна была только его здоровая сероватая башка с торчащими острыми ушами. Ружье у меня было на локтевом сгибе. Эта дуэль взглядов продолжалась, наверное, секунду, может быть две. Начал медленно, не делая лишних движений поднимать ружье, не сводя с него взгляда. Взгляда клянусь не отводил, но, как и в какой момент он исчез, не заметил и не понял. Просто его не стало. Он исчез, растворился. Наваждение. Наверное, ушел внутрь загона или вдоль флажковой линии. Я стоял и тяжело дышал, как будто только что выполнял тяжелую работу. Адреналин кольцом сжал голову и острая боль пульсировала в висках. Вот это зверь! Он здесь хозяин, а мы все гости. Это его лес. Слева от меня хлестко прогремели два выстрела и крик «Дошел!» А я все стоял под впечатлением от увиденного и пережитого.

Охота закончена, скоро на снегоходе подъехал Николай снимать номера, сказал, что слева от меня добрали переярка. Я рассказал ему, что здесь произошло. Он успокоил меня, сказал, что часто так бывает уж больно умен и осторожен зверь. Мы прошли к тому месту, где он стоял и поняли, что добрали не его, «мой волк» ушел вдоль флажков вправо. Пошел посмотреть на добытого волка.

Впечатлили клыки, сантиметра по четыре, наверное. Да и вообще рослый зверь. Все были довольны, одним разбойником меньше. Десяток лосей и кабанов останутся живы, побегают еще. Остальные волки, как сказали егеря, ушли назад через загонщиков, и было их, как и предполагали, шесть штук. Волк, волчица и три переярка.

Обратная дорога все равно прошла у меня под впечатлением увиденного. Увидеть настоящего волка в диком лесу это конечно большая удача, эх, если бы мне удалось выстрелить! Сколько же он там стоял и смотрел на меня? Кто знает. Но внимательный, холодный взгляд этого красивого хищника я уже не забуду. А теперь в гостиницу и спать, спать, спать.

Первый рябчик

Сколько уже написано нашим братом охотником рассказов под этим названием «Первый и дальше по списку...», где то читал, что существует даже особая порода утки – первая! Вот и я не удержался.

На самом деле я – легашатник, держу двух дратхааров, с которыми и охочусь с переменным успехом весь отпущенный для этого сезон, перемещаясь по стране в надежде добыть нашу с ними жар-птицу. А вот рябчика добывать никогда не приходилось, ну не работают легавые в лесу, не для этого они созданы. Ведь до чего дошло, все добывал, даже глухаря, а самую распространенную в центральной России лесную птицу нет.

Хочу и я рассказать вам о своем первом рябчике. Давно хотел попробовать эту традиционную для наших мест охоту. Как всегда перечитал массу профильной литературы и статей по этому поводу. Добывают этого лесного отшельника на так называемый «пищик» – манок подражающий голосу рябчика, самца или самки.

Внимательно послушал в интернете звуки голоса обоих полов и для себя решил, что манить буду только голосом самца. Дело в том, что охота эта происходит осенью в сентябре-октябре и на звук манка отзываются в основном самцы. Самки не реагируют, так как период спаривания весной и ребята эти им осенью совершенно не интересны. Ну, вот и славно, не люблю стрелять самок, не правильно это. Послушал, послушал и пошел в охотничий магазин выбирать манок.

Толстый продавец вывалил на прилавок с полтора десятка манков и сказал снисходительно – «Выбирайте, какой вам подходит». Начал с умным видом знатока дуть в них по очереди, иногда откладывая тот или другой в отдельную кучку. Честно говоря, мне показалось, что по тональности они все одинаковые, но виду не показываю, дуя и прислушиваясь, пытаюсь

сравнить извлекаемые звуки с прослушанными ранее фонограммами. Затем из отложенных трех, посвистев еще с минуту, выбираю один и уверенно оплачиваю этот музыкальный инструмент. Все, к охоте почти готов. Почти, потому что придя домой, сажусь к компьютеру и вслед за фонограммой пытаюсь подражать голосу петушка.

Собакам моим эти звуки очень понравились, они уселись рядышком и с интересом синхронно поворачивали головами на каждый извлекаемый мной звук. Собакам нравится, значит, что-то хорошее я выдуваю, немного приободрился и поверил в себя.

Жаль барбосов не взять с собой, распугают своим галопом не только рябчиков, а вообще все живое в округе. А так привык с ними таскаться, все же пять лет вместе со старшим и год с младшим. Ну ладно ребята, извините, на этот раз без вас.

Они сразу все поняли, и четыре карих глаза с мольбой и надеждой сопровождали каждое мое движение, возбужденно повизгивая. Ничего не могу сделать друзья, вы не идете, я и сам не знаю, чем это закончится – пытаюсь объяснить им ситуацию, но волнение верных псов нарастает и когда отхожу от дома, то уже всерьез опасаясь за вертикальное положение забора. Все-таки напор двух тридцати пяти килограммовых кобелей в не самом хорошем настроении серьезное испытание на прочность.

Вот и лес, наконец, по всем канонам становлюсь за елочку около оврага и начинаю манить «тиу-тиу-ти-ти-ти», а в ответ тишина, никто не откликается. Как вымерли все, а ведь есть здесь рябчик, точно есть. Не раз, летом собирая грибы, слышал неожиданные взрывы крыльев взлетающего серого красавца и не раз и не два за выход. Тут он, плохо маню я, наверное. Вообще публикой далекой от охоты считается, что добыть птицу очень просто. На самом деле это не так, тут масса факторов влияющих на успех предприятия. Ну, например, если поднялся небольшой ветерок или пошел малюсенький дождичек, то их величество рябчик ни отзываться не будет, ни подлетать на свист. Обитает он преимущественно вдоль оврагов и любит смешанные леса и... молодой ельник. В общем, тонкостей хватает. В одном он не привередлив, это во времени дня, можно манить с раннего утра и до вечерней зорьки.

Перемещаюсь тихонько по лесу, с дистанцией метров сто, останавливаюсь, принимаю неподвижную позу и посвистываю. Ничего. Хожу уже почти два часа, маню, ничего! Ни по земле не подбегает рябчик, не подлетает, не отзывается, плохи мои дела! Никудышный я музыкант. Начинает подниматься небольшой ветерок, слегка качая верхушки берез и осин, все осложняется. Принимаю решение возвращаться, видимо рябчик не моя птица.

Все равно на обратном пути регулярно останавливаюсь и безнадежно маню, пишу, жду его, такого ненаглядного и долгожданного петушка. Нет, сегодня явно не мой день. Уже на подходе к поселку, когда завиднелись крыши домов, на исходе леса, когда до закрайки осталось метров пятьдесят, я обреченно прислонился к стволу белой красавицы. С уже вбитой в сознание последовательностью пропищал «тиу-тиу-ти-ти-ти» уже ничего не ожидая в ответ, постоял секунд двадцать и уже хотел разбирать ружье, как вдруг показалось ли или вправду услышал робкий и далекий ответ «тиу-тиу». Послышалось? Ну не бывает так, два часа манил и вот тебе, почти в поселке отклик! Попробую тоже еще откликнуться, только не сфальшивить, только не сфальшивить! Дую нежно, будто не касаясь манка губами «тиу-тиу», вот чудо, откликается уже значительно ближе! Стою, не дыша, внимательно наблюдаю за окрестностями.

Слышу характерный звук подлетающей птицы и вот метрах в пятнадцати от меня, на пятиметровой высоте на ветку березы усаживается красавец петушок. Поверил все-таки! Прилетел дурачок защищать свою территорию, свой дом, свою самочку. Они же моногамны. Сидит, внимательно оглядывается по сторонам, хохолок на голове по боевому взъерошен, сидит так близко, что видны даже красные бровки. Хорош, ничего не скажешь, просто красавец! Меня не видит, хотя я совсем рядом торчу темным камуфлированным пятном на фоне белоствольной березы. Перетаптывается на мохнатых лапках, поворачиваясь то в одну сторону, то в другую, высматривая соперника. Таким беззащитным и трогательным мне показался этот молоденький

петушок, что медленно подняв стволы и выцелив птицу, я не стал стрелять, а подержав на мушке, делаю движение рукой, и он испуганно и стремительно исчезает за ветками деревьев. Я рад, что удержался от выстрела. Лети, дурачок, мужай, выводи весной детишек, ведь ты же наш местный, не пролетный. Не будь таким доверчивым, береги себя птаха! Понял я, что не моя это охота, не очень спортивно все это. Другое дело с собаками, там состязательность, взлет и попробуй еще попади. А здесь ... Нет, не для меня пока это. Не всегда надо жать на курок.

Кряква жирная, осенняя

Итак, на дворе октябрь, вернее вторая половина октября и самое время приложить усилия для добычи такого прекрасного и деликатесного трофея, как жирная осенняя утка. Для этого не надо вставать ни свет, ни заря, а можно хорошо выспаться и, прихватив с собой охотничью собаку, отправиться на обход небольших прудов, речушек и мелиоративных канав. В это время года, как правило, идет так называемый пролет «северной утки», то есть обычной утки, но которая гнездится севернее вашего региона.

Разная она бывает – тут и кряква, нырки, свиязь, серая утка и много других видов. Лично я предпочитаю кряковую утку, потому что она наиболее благородная и крупная. Даже в определителе охотничьих птиц она называется «настоящая речная утка – кряква». К указанному времени она вся поголовно достигает размеров совершенно взрослой утки и может весить до полутора килограммов. Однажды мне посчастливилось в октябре 2001 года добыть крякового селезня весом один килограмм семьсот граммов – настоящий великан, почти размером с гуся. Однако это исключение и возьмем средний вес нашего трофея за один килограмм триста граммов, что тоже не плохо.

В чем же ценность этой осенней кряквы? Да, Вы угадали! Перед отлетом на далекое побережье Северной Африки наша утка усиленно питается и покрывается равномерным слоем прекрасного жира. Более жирной и упитанной утки, чем в октябре вы не встретите, разве, что в самом начале ноября.

Вот вы и на месте, вместе с верным четвероногим другом обходите небольшую речушку, где всю кормится и жирует кряква. Если вы попали на пик пролета, то не составит труда добыть этот прекрасный осенний трофей, по нашим водоемам и речушкам утки вдоволь. И вот стойка, бросок, утка на крыле, выстрел – трофей добыт! Ваш напарник аккуратно подает сбиту дичь, и она укладывается в ядгташ.

Не жадничайте, не бейте утки сверх меры, довольно одной-двух, ведь наша цель не набить морозильную камеру, а приготовить аппетитное блюдо и получить эстетическое наслаждение от работы собаки, терпкого осеннего дня и красивого выстрела. Не гонитесь за количеством, а получайте наслаждение от качества!

Теперь мы возвращаемся домой, и приступаем к очень важной процедуре по ошипыванию кряквы и подготовке ее к приготовлению.

Внимание! Никогда не снимайте шкурку вместе с перьями, вместе со шкуркой снимется и тонкий слой жира, будет потеряна вся прелесть и незабываемый вкус осенней кряквы. Руками, только руками. Не торопимся, делаем все аккуратно и не спеша, чтобы не порвать шкурку. Процесс этот не быстрый и довольно трудоемкий, но результат того стоит. Остающиеся пеньки и остатки небольших перышек удаляем при помощи миниатюрной газовой горелки, которых сейчас продается великое множество. Обязательно тщательно ошипываем крылья, именно ошипываем, а не отрубаем. Птица без крыльев уже не птица, а так – обрубок. Удаляем только лапки. Птица готова и лежит на столе, завораживая взгляд своим равномерным, матовым желтоватым оттенком. Кажется, что наша уточка облита топленным маслом. Красиво! Но придется красоту эту нарушить и выпотрошить осеннюю красавицу. Увы, потроха нам не нужны и они отправляются в мусорное ведро. Затем утка режется на порционные куски – обычно на шесть

частей, тщательно промывается со сменой воды и на несколько часов (хотя бы на два часа) помещается в горячий маринад.

Маринад готовится исходя из следующих пропорций: полтора литра кипятка, столовая ложка уксуса, чайная ложка сахара, несколько горошин черного перца, очищенная луковица и несколько листиков лаврового листа. Вот в такой горячий, градусов этак под восемьдесят маринад и помещаются подготовленные куски. Повторюсь, хотя бы на два часа. Пока утка маринуется и отдает лишние запахи, пропитывается маринадом, у нас есть время заняться другими не менее важными делами.

Первым делом, конечно, кормим «от пуза» нашего помощника, он затратил много сил и заслужил обильный и калорийный обед – лучше всего мясо и мясные субпродукты. Приводим в порядок ружье и амунизию. Вот здорово, все это сделано и еще остается время на подготовку других необходимых ингредиентов для нашего блюда охотничьей кулинарии.

Нам необходимо около одного килограмма картофеля, сто граммов лучшего сливочного масла, несколько горошин черного перца, несколько листиков лаврушки, несколько стеблей ревеня и соль по вкусу.

Картофель очищаем и аккуратно режем кубиками, желательно два на два сантиметра, небольшую луковицу очищаем и режем на равноценные шесть-восемь частей. Смотрим на часы. Ого! Два часа на исходе и можно приступать к самому главному.

Здесь очень важна посуда, в которой будем готовить, желательно иметь эмалированный изнутри чугунок или кастрюлю с толстыми стенками, подойдет и обычная «гусятница». На дно чугунок помещаем сто граммов красивого янтарного сливочного масла, укладываем равномерно картофель и порезанный лук, лавровый лист и черный перец горошком.

Чугунок ставим на сильный огонь минут на пять – семь. Естественно присаливаем немного и накрываем крышкой. Тем временем, на заранее разогретую сковороду кладем немного того же сливочного масла или топленого и обжариваем чуть-чуть, слегка, я бы даже не сказал до золотистой корочки, а так, припускаем слегка порционные куски утки. Следим, чтобы утиный жир не вытопился раньше времени. Смотрим в чугунок. А там уже растопилось масло, все шкворчит и румянится, над чугунком поднимается легкий парок, напоминающий утренний туман над рекой, все идет хорошо. Сверху на слой картофеля укладываем обжаренные куски и не забываем вдгонку слить из сковороды остающееся масло. И вот один из важных моментов! На слой утки сверху укладываем заранее порезанные и вымытые стебли ревеня. Ревень в этом блюде важен не менее чем осенняя жирная утка. Стебли ревеня должны быть порезаны кусками длиной от пяти до десяти сантиметров. Длина зависит от горлышка посуды. Хорошо, чтобы стебли ревеня равномерно покрывали уложенные куски утки.

Немного об этом замечательном овоще. Он богат витамином С, имеет кисловато-пряный вкус и удивительным образом напоминает яблоко и клубнику. Он вместе с сочным мясом утки и придает этому блюду неповторимый аромат и вкус. Куски утки конечно тоже присаливаем по вкусу.

Затем, огонь на конфорке убавляем до минимально возможного, плотно накрываем крышкой и оставляем готовиться на один час. Не проверяем и не открываем крышку. Сами понимаете, что под воздействием температуры жир утки начинает плавиться и стекает на картофель, пропитывает его и делает его вкус насыщенным и изысканным. Ревень тоже не отстает и вносит свой вклад во вкусовую гамму, придавая блюду легкий, едва заметный яблочно-клубничный аромат, одновременно раскисляя блюдо.

Надо сказать, что ревень, не смотря на свою обыденность, не всегда бывает под рукой. Пробовал заменить его щавелем, лимоном – нет, не то! Поэтому заранее запаситесь этим нехитрым продуктом, если хотите приготовить блюдо по классическому рецепту.

Настало время подумать об аперитиве и закусках. Что же, не буду оригинален и предложу немного, граммов пятьдесят (обязательно хорошей!) охлажденной водки и соленые (соленые,

а не маринованные) рыжики с кольцами нарезанного репчатого лука и приправленными не рафинированным, душистым подсолнечным маслом.

Ну вот, выпиваем рюмку, закусываем хрустящим холодненьким рыжиком, чувствуем запах леса и вкус теплого подсолнечного масла, тепло пошло по телу, усталые ноги загудели, и чуть приятно зашумело в голове. Настает пора основного блюда!

Оно уже готово, вытопленный жир и влага равномерно распределились по чугунок, ремень обессилело, отдав все силы, поник, разом потеряв свою былую упругость, и над чугуном поднимается удивительный, неведомый ранее аромат редкого охотничьего блюда. Раскладываем еду порционно на широкие тарелки и приправляем картофель мелко нарезанным свежим укропом. Можно обедать, наш шедевр готов и ждет вашего одобрения!

Что такое? Появляется сонная собака еще минуту назад сладко спавшая, свернувшись колечком. Его коричневый нос еще сухой после сна начинает двигаться и покрываться влагой. Ну конечно, такой запах ты мой друг не мог пропустить!

Приятного аппетита, друзья мои!

Схватка

Удивительный эпизод из жизни дикой природы посчастливилось наблюдать мне в один из летних дней. Было это в начале июля ранним утром, ранним по нашим человеческим меркам – часов около восьми. В это время лета меня обычно начинает охватывать нестерпимый зуд передвижения, хочется выехать в уголья, посмотреть, что да как там в этом году. До открытия охотничьего сезона остается еще месяц и это так долго! В поля, в поля! На свободу, глотнуть чистого воздуха, набраться впечатлений и хоть как– то облегчить томительное ожидание. Такое со мной происходит два раза в год в марте и летом.

Уезжаю инкогнито, «по-английски», попросив жену вывести нашего драта на прогулку. Прихватываю с собой бинокль, прыгаю в машину и был таков.

Обычные наши ежегодные уголья неизменно меняются год от года, и без такого пробного выезда частенько попадаешь в затруднительные положения. Бывает, охотился раньше на прекрасных заливных лугах, где полно дупеля, а в этом году совхоз не скошил траву, и вымахала она по пояс, дупеля там уже нет. Или тот же совхоз распахал по весне новые площади и вместо ржи наткал свеклы. Все кормовые поля для вяхирей, перепела и куропаток с тетеревами бесследно исчезли. Надо искать новые возможности. А так не хочется терять время и метаться в поисках новых угодий, когда охота уже открыта, путевка в кармане, а собака дрожит в машине от нестерпимого волнения.

В общем, выезды подобные дело полезное и приятное. Но в этот раз фортуна побаловала меня редким и интереснейшим зрелищем, которое я не забуду, наверное, никогда, да и вряд ли еще увижу.

Неспешно иду по колее от трактора, поглядываю в разные стороны, увиденное радует и дает основания полагать, что охота будет нормальной. Посевы ржи и ячменя на месте, как раз к охоте совхоз уберет ее и как всегда половину зерна оставит на поле. Вот и будет где посидеть на вяхири и поискать перепела. На наших дупелиных полях трава уже скошена на силос и значит, дупель будет, вернее он уже там, надо просто еще немного подождать.

Вообще если отвлечься, то, как ни парадоксально это звучит, если убрать антропогенный фактор, то уголья деградируют. Становится меньше кормовой базы и, следовательно, зверушек и птичек. Ну, это тема для отдельного разговора.

Смотрю, вот они вяхири-красавцы летят из леса на кормежку в поля, маршрут не изменился – радостно. Провожая их взглядом и вдруг слышу какие-то непонятные звуки, как будто лает маленькая собачка из тех, что носят дамочки под мышкой. Останавливаюсь и начинаю оглядываться и вдруг метрах в пятистах или чуть меньше справа замечаю какую-то возню прямо у кромки поля. Что-то там происходит, какой-то клубок здоровый по полю передвига-

ется то в одну, то в другую сторону. Выхватываю бинокль, падаю на землю и расставляю локти в упор, чтобы изображение не дрожало. От увиденного, обалдеваю, по- другому не скажешь. На первый взгляд сцепились не на жизнь, а на смерть лисица и канюк. В тот момент они находились друг напротив друга. Бинокль 12-ти кратный и позволяет более – менее рассмотреть происходящее.

Лисица прижалась к земле и ощерив все зубы скалится на канюка, он в свою очередь стоит на мощных лапах и, наверное, тоже издает звуки какие-то. Вижу, что клюв открыт и наверное виден язык, такие тонкости в мой бинокль уже не разглядеть. Канюк птица большая, мощная, еще его называют сарыч, размах крыльев до полутора метров. По мне, так схватка не равна, канюк посерьезнее будет, хотя лисица тоже просто так в обиду себя не даст. Гляжу, отпрыгивает канюк на пару метров и начинает взлетать, взлетает он долго, похоже на взлет груженого бомбардировщика времен 2-й мировой войны. Набирает высоту и начинает стремительное пикирование на лису. Лиса же в это время несется в сторону камышей, которыми поросла близлежащая канава. До нее остается ей метров двадцать. Пластается по земле изо всех сил, уже близко, но тут, выставив вперед когтистые лапы, на нее падает канюк. Опять клубок, сшибка, ничего не разберешь, он вновь распадается и рыжая успевает нырнуть в камыши. Все кончено. Канюк постепенно складывает разверстые крылья, сразу становится от этого меньше и постепенно вышагивает по своему полю победителя. Длилась это представление секунд двадцать, может меньше.

Что послужило причиной этой драмы? У меня две версии. Это либо борьба за добычу, скорее всего это была мышь, и лиса ее вероятнее всего бросила бы и не стала ввязываться в драку с заведомо сильным противником. Либо она защищала потомство. Это, на мой взгляд, более вероятно. Здесь она билась бы до конца. Могу только предполагать, что был выводок лисят, и они неугомонные и любознательные вылезли обследовать окрестности и здесь их заметил канюк. Последовала атака и мама встала на защиту. Тем временем лисята ретировались, и мама смогла тоже отступить в нору.

Решил проверить и потихоньку подошел к месту событий, На спуске в канаву обнаружил вход в нору диаметром сантиметров тридцать, может это был и отнорок, не знаю. Значит, все-таки детей защищала. Это вероятно, потому что в это время им еще месяца два – три и начинают они активно осваивать окрестности. Мамка-то, наверное, мышковала поблизости и вот успела, а то быть бы беде. Впрочем, это мои домыслы, правды уже не узнать.

Тридцать лет хожу, много что удалось подсмотреть в живой природе, но такого не доводилось. Вот ведь!

Трудный день

Бывают же дни в нашей жизни, когда все идет наперекосяк. Сначала я проспал и вместо 6 утра проснулся в 8 часов. Зато выспался до ломоты в костях и тяжело налившейся головы. И ведь барбос не разбудил, тоже мирно посапывал рядом со мной пока я не начал шевелиться. Поздновато уже куда-то ехать, но решаю все же «ломать карту» и вяло завтракаю, так же вяло обдумывая предстоящий маршрут. Решаю, что охотиться буду в районе деревни со смешным названием Толстоухова, где можно поохотиться на утку и если очень повезет, то и тетерева попробовать добыть. В то время у меня был Русский охотничий спаниель Гоша – пес исключительного интеллекта, верный мой товарищ по охотничьим скитаниям и просто отличный парень. И вот мы с Гошей загружаемся в машину и выезжаем.

Для начала мы попали в огромную пробку и это в местах, где их не бывает в принципе. Стоим полчаса, час. Черт возьми, да что такое? По встрече нет ни одной машины, значит впереди либо авария, либо не знаю что еще. А что может так парализовать движение, не хватает фантазии, наверное, только авария. Так и есть, у проезжающего мимо грузовика узнаю, что метрах в пятистах столкнулись фура и грузовик. Жертв нет, но перегородили всю дорогу и вроде

бы их начинают «растаскивать». Начинают, значит, скоро поедем. Все это мне не нравится, но возвращаться домой так бездарно не нравится еще больше. Ждем. Вроде поехали, медленно, но едем, освободили, наконец, одну полосу. Вот и инспектор, стоит, красавчик, палочкой пома- хивает, регулирует движение.

Вот и наши поля, вдали виднеется Толстоухово, наконец, добрались до места. Времени уже 11 утра, стало быть, ехали два часа, а обычно укладываемся в сорок минут. Как сей- час точно помню дату – 10 ноября 2006 года. По– моему, это была суббота. Стою на основ- ной дороге и прикидываю, съезжать ли в поля или здесь машину оставить. Но идти неохота лишние километры и вылезаю ножками потоптать грунт, что да как. Вроде подмерзло все за окном минус 4-5 градусов, должен проскочить. Машина -полноприводный с блокировками джип Чероки, первый в моей жизни внедорожник. Надеюсь на него, да и летом зарекомендо- вал себя отличным «проходимцем». С самонадеянностью неопытного подростка въезжаю на поле и пока жива инерция движения довольно шустро продвигаюсь вперед. Тут же замечаю заметное сопротивление, но лихо жму на газ и кое-как двигаюсь вперед. Мотор ревет, и меня начинают терзать смутные сомнения. Понимаю, что развернуться не смогу, тут же встану и другого выхода нет, вперед и только вперед. Скорость сильно упала, автомобиль весь потря- хивает и скорость уже не более 2-3 киллометров. Включаю понижайку и ... останавливаюсь вообще. Открываю дверь и обнаруживаю, что пороги машины вровень с землей, то есть авто- мобиль лежит на брюхе плотно и надежно. Думаю: «Какой я идиот!». За машиной виднеется очень глубокая колея от колес и такой же след от глушителя, как он не оторвался, не знаю. Выпускаю пса и он, по-моему, тоже немного удивлен увиденным.

Понимаю, что пословица «Чем круче джип, тем дальше за трактором бежать» придумана не на пустом месте. Трактор тут хрен найдешь. Толстоухово умирающая деревенька домов на двадцать, а село побольше, где он точно есть, в пяти километрах.

Передо мной простираются поля, и вдалеке тонкой полоской виднеется лес, до него кило- метра полтора. Оглядываюсь назад, проехал то всего метров сто пятьдесят. Жирный торф слегка схватился от морозца и этого хватило, чтобы я посчитал летнюю дорожку надежной. Ну, а сами знаете торф, как масло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.